

Дело полковника В.П. Чебышева

К истории белого подполья в красном Царицыне. 1918 г.

В 2021–2022 гг. увидели свет подготовленные нами книги о белом агенте в Красной армии, начальнике штаба Северо-Кавказского военного округа, бывшем генерале А.Л. Носовиче и о белых подпольщиках в красном Царицыне в 1918 г., противостоявших там комиссару И.В. Сталину¹. В основе этих изданий были материалы личного архива Носовича, обнаруженные во Франции, а также ряда других архивов России, Латвии, США и Финляндии. Однако процесс поиска и осмысления новых источников по этой теме продолжается. По нашему запросу в 2022 г. управление Федеральной службы безопасности России по Волгоградской области рассекретило ряд документов из дела о так называемом алексеевском заговоре в Царицыне летом 1918 г. (дело организации инженера Н.П. Алексеева). Среди них оказались и документы ближайшего сподвижника Носовича полковника В.П. Чебышева.

Владимир Петрович Чебышев был родным племянником выдающегося математика академика П.Л. Чебышева. Он родился 26 февраля 1884 г. в имении Кулига Елецкого уезда Орловской губернии в старинной дворянской семье (фамилия читалась как Чебышевы²). Владимир окончил 1-й кадетский корпус (1900) и Михайловское артиллерийское училище по 1-му разряду (1904). Служил в гвардейской конной артиллерии. Был женат на дочери начальника цеха Обуховского завода Клавдии Николаевне Каменской. Семья жила в Петербурге в доме Главного артиллерийского управления (Литейный проспект, 2), где в 1908 г. родилась дочь Клавдия, а в 1911 г. сын Петр³. Чебышев участвовал в Первой мировой войне, командовал батареями и дивизионом, был контужен, дослужился до полковника гвардии⁴. Был награжден орденами Св. Анны 4-й ст. с надписью «За храбрость», Св. Станислава 2-й ст. с мечами, Св. Владимира 4-й ст. с мечами и бантом, Св. Анны 2-й ст. с мечами, Св. Владимира 3-й ст. с мечами. За бой 6 июля 1915 г. он был представлен к ордену Св. Георгия 4-й ст., но орденская дума при штабе войск гвардии отклонила представление к этой высокой награде. После лазарета Чебышев носил сапоги со вставленной в них железной пяткой (в одном из публикуемых ниже документов упоминается о том, что летом 1918 г. в Царицыне у Чебышева иногда болела нога, и он вызывал автомобиль). Помимо службы на фронте Чебышев работал в Главном артиллерийском управлении. Его авторству принадлежит изобретение зенитного прицела для трехдольного орудия, им же был разработан ключ для автоматической установки дистанционных трубок снарядов.

Чебышев знал Носовича еще по Первой мировой войне, когда лейб-гвардии Уланский его величества полк, в котором служил Носович, и 5-я батарея лейб-гвардии Конной

¹ Носович А.Л. Белый агент в Красной армии: воспоминания, документы, статьи / Под ред. А.В. Ганина. М.; СПб., 2021; Ганин А.В. Белый агент при Сталине. Жизнь и борьба генерала Носовича. М., 2022.

² Подробнее об истории этого рода см.: Лопатин Н.В., Бессонов В.А., Заурдина С.Я. История рода Чебышевых. Калуга, 2004.

³ Фолиев А.С. Военспец Владимир Чебышев // Петля-2. Воспоминания, очерки, документы / Сост. Ю.М. Беледин. Волгоград, 1994. С. 7.

⁴ Подробнее о нем см.: Фолиев А.С. Указ. соч. С. 7–10; Чебышева К.В. Пять поколений представителей семьи Чебышевых. М., 1997. С. 29–45.

артиллерии, которой командовал Чебышев, входили в состав Гвардейского кавалерийского корпуса⁵. С Носовичем их объединяли общая служба в гвардии и примерно равные чины. Отметим, что двоюродным братом Чебышева являлся видный деятель подпольного «Правого центра», руководитель управления внутренних дел Особого совещания при генерале А.И. Деникине, глава гражданской канцелярии генерала П.Н. Врангеля, юрист и сенатор Н.Н. Чебышев.

Носович и Чебышев встретились весной 1918 г. на харьковском вокзале. Носович вспоминал: «Мы бросились друг к другу. Оба гвардейские офицеры, давным-давно знавшие друг друга, мы сразу сообщили каждый свои новости и приключения. А Чебышев, кроме того, посвятил меня в общую обстановку и в положение населения Москвы. Оказалось, он был в Харькове на разведке от московского отделения штаба Добровольческой армии. Ужасаясь всему происходящему, я был чрезвычайно рад встретить его. Он пригласил меня жить у него в Москве. И я тут же решил войти в организацию Добровольческой армии»⁶. Таким образом, по свидетельству Носовича, именно Чебышев вовлек его в подпольную работу.

Сведения Носовича подтверждаются в служебных документах Чебышева, который в Харькове официально находился по особому поручению Главного артиллерийского управления, будучи командирован на станцию Мерефа под Харьковом для производства разгрузки артиллерийского имущества 26 марта – 8 апреля 1918 г.⁷ Более того, по советским учетным документам весной 1918 г. Носович в Москве поселился на квартире Чебышева на Большой Дорогомилловской улице⁸.

Образ Чебышева был даже выведен писателем А.Н. Толстым в повести «Хлеб» (Оборона Царицына)» (1937). Источником вдохновения Толстого являлся доклад Носовича. Цитаты из доклада сохранились в личном архиве писателя⁹. Кроме того, в период работы над повестью Толстой получил доступ к материалам редакции многотомного труда «История Гражданской войны в СССР»¹⁰ сектора истории Гражданской войны Института Маркса–Энгельса–Ленина при ЦК ВКП(б), где также хранилась одна из копий доклада Носовича белому командованию. Позднее Чебышев появился в качестве антигероя в фильме «Оборона Царицына» (1942).

Чебышев был связан с полковником А.П. Перхуровым – одним из руководителей «Союза защиты Родины и свободы» Б.В. Савинкова. В своих показаниях Перхуров свидетельствовал, что знал Чебышева с 1916 г., но участия в подполье тот якобы не принимал, хотя мог знать об организации от еще одного подпольщика полковника Б.А. Страдеецкого¹¹.

⁵ Подробнее см.: Лейб-гвардии Конная артиллерия в боях и операциях Великой войны. 1914–1917. Материалы для истории / Сост. Ф.А. Гуцин, И.В. Домнин, Н.Д. Егоров. М., 2016.

⁶ Носович А.Л. Шесть месяцев среди врагов России. Кн. 3. Ч. 1. Гл. 6. С. 37 // Библиотека современной международной документации (Нантер, Франция. BDIC). F. Nossowitch. F Δ rés 843. Vox 1. (1) (7) (1). В другом изложении Носовича встреча произошла в поезде по пути из Харькова в Москву («Вредить большевизму всеми возможными способами». Белый агент в Красной армии // Источник. 1999. № 5. С. 62).

⁷ Чебышева К.В. История моей жизни. М., 1997. С. 25, 53.

⁸ Российский государственный военный архив (РГВА). Ф. 11. Оп. 5. Д. 122. Л. 11об.

⁹ Отдел рукописей Института мировой литературы им. А.М. Горького. Ф. 43. Оп. 1. Д. 173. Л. 1–18.

¹⁰ Толстой А. Собрание сочинений: в 10 т. М., 1959. Т. 6. С. 714.

¹¹ Архив Управления ФСБ России (АУФСБ) по Волгоградской области. Ф. 6. Д. 2063–ОФ. Л. 280.

С 5 мая 1918 г.¹² Чебышев занял должность начальника артиллерийского управления штаба Северо-Кавказского военного округа. Через родственника Чебышева Носович также получил двух надежных помощников: адъютанта, бывшего подпоручика Л.С. Садковского, и секретаря, бывшего поручика С.М. Кремкова. Затем все они поступили на службу в РККА и отправились вместе с Носовичем и Чебышевым в Царицын, в штаб Северо-Кавказского военного округа.

Двоюродным племянником Чебышева был еще один участник подпольной организации – подпоручик П.А. Тарасенков, который готовил брата Чебышева Пафнутия к поступлению в Московский инженерный институт¹³. Чебышев и оформил Тарасенкова к себе на службу.

Помощником Чебышева в Царицыне стал бывший капитан 2-го ранга П.Я. Лохматов (Лохматов). Также ему помогал бывший подполковник (по другим данным – полковник) Н.И. Сухотин. Чебышев принимал участие в поддержании связи подпольщиков из Царицына с Москвой. Готовя восстание в Царицыне, он организовал на станции Царицын неприкосновенный подвижный запас на 1000 винтовок и 10–20 пулеметов с боекомплектom. Как вспоминал Носович, «начальник артиллерийского управления л[ейб]-тв[ардии] конно-артиллерийской бригады полковник Чебышев и его отважный помощник капитан 2-го ранга Лохматов самоотверженно работали на пользу общего дела и так же, как полковник Ковалевский, погибли на своих постах, не отступив [ни] на один шаг от вверенной им работы»¹⁴.

В начале августа 1918 г. в службе Чебышева произошли перемены. Во время его доклада Военному совету округа 3 августа комиссар С.К. Минин заявил, что за два месяца управление ничего не сделало. После этого Чебышев подал рапорт об увольнении от службы: «Вчера, 3 августа, во время доклада моего совместно с комиссаром окружного артиллерийского управления в Военном совете комиссар Минин объявил мне, что сформированное под моим руководством окружное артиллерийское управление за два месяца своего существования не проявило никакой продуктивной работы.

Не вдаваясь в оценку тех обстоятельств, которые тормозили работу окружного артиллерийского управления, они достаточно известны окружному комиссариату и Военному совету, я принужден считаться с мнением комиссара Минина, а потому не могу более оставаться во главе ОКАРТУ¹⁵ и прошу уволить меня от службы»¹⁶. На следующий день Военный совет «в целях улучшения дела снабжения фронта»¹⁷ ликвидировал окружное артиллерийское управление. Заведующим всеми артиллерийскими складами округа назначался видный партийный деятель М.Л. Рухимович. Оформлено это было приказом. Ликвидация артиллерийского управления сопровождалась арестом его служащих, произведенным 5 августа.

Сотрудник Высшей военной инспекции В.А. Миллер тогда как раз побывал в управлении, а 9 августа изложил свои впечатления в докладе Н.И. Подвойскому: «5 августа сего года в 22 часа я зашел в окружное артиллерийское управление. Картина предстала следующая: все служащие днем были арестованы. У дверей стояли дневальные, кото-

¹² Чебышева К.В. Пять поколений представителей семьи Чебышевых. С. 34.

¹³ Она же. История моей жизни. С. 49.

¹⁴ Носович А.Л. Шесть месяцев среди врагов России. Кн. 3. Ч. 1. Гл. 7. С. 53 // ВДИС. F. Nossovitch. F Δ rés 843. Vox 1. (1) (7) (1).

¹⁵ Окружного артиллерийского управления.

¹⁶ РГВА. Ф. 40435. Оп. 1. Д. 16. Л. 66–66об. Также см.: Чебышева К.В. Пять поколений представителей семьи Чебышевых. С. 34.

¹⁷ Российский государственный архив социально-политической истории (РГАСПИ). Ф. 558. Оп. 1. Д. 298. Л. 1. Документ доступен на сайте «Документы советской эпохи» (<http://sovdoc.rusarchives.ru>).

рые всех пропускали в канцелярию. Бумаги были разбросаны, и в них рылись какие-то солдаты. Считаю подобный образ действий недопустимым. Денежный ящик никем не охранялся. Вся разруха создалась из-за того, что учреждения создавались для людей – протекция стояла и стоит на первом месте. Специалистов нет. Всех дельных людей, стоящих на платформе законности, местные власти удаляли, так как они являлись диссонансом среди остальных деятелей и заправил. Спасти положение можно путем присылки специалистов, безусловной и решительной чистки среди местных деятелей»¹⁸. Впрочем, необходимо учитывать, что и сам автор документа был связан с белым подпольем.

Арестованных разместили в плавучей тюрьме на барже посреди Волги. Со слов потомков Чебышева, Сталин якобы однажды заявил: «Полковник Чебышев! Жить вам я не дам!»¹⁹ Отметим, что сам Чебышев тогда арестован не был. 6 августа он получил из Москвы телеграмму, возможно, содержащую условный сигнал: «Здоровье хуже, если можешь, приезжай. Чебышева»²⁰. Уже 8 августа военспецу был разрешен временный отъезд в Москву к больной супруге, причем разрешение было оформлено как командировка²¹. На следующий день в нормировочный продовольственный комитет Царицына был направлен запрос: разрешить вывоз из Царицына в Москву командируемому туда Чебышеву для себя и семьи 20 фунтов муки и 5 фунтов сахара²².

По оценке Носовича, арестовывать артиллеристов было за что. Войска снабжались боеприпасами неравномерно, происходила путаница с калибрами, полностью снабжались нестойкие части, а устойчивым частям с энергичными начальниками снарядов недосылали²³. Деятельность работников управления Носович характеризовал как активный саботаж: «Перепутать грузы, заслать, плохо написать адрес, устроить волокиту с выпиской, задержать формалистикой выдачу, вся таковая опаснейшая работа выполнялась беспрекословно. Но не обошлось и без предателя – чиновника Чернолуцкого, который и донес об этом Сталину. К счастью, бумажная сторона дела была в хорошем порядке, и присутствие [Вышей военной] инспекции оттянуло скорую расправу со всеми поголовно, но об участии их я сейчас известий не имею. До начала октября, несмотря на все мои хлопоты, весь состав, за исключением случайно уехавшего в Москву нач[альника] управления Чебышева, продолжал сидеть на барже, а несколько было расстреляно»²⁴ ²⁵. Отметим, что в документах управления действительно фигурирует Алексей Алексеевич Чернолуцкий – заведующий канцелярией и исполняющий должность казначея управления²⁶. Сотрудники артиллерийского управления и начальник хозяйственного управления штаба Северо-Кавказского военного округа пробыли под арестом более двух месяцев без предъявления обвинения²⁷.

¹⁸ РГВА. Ф. 10. Оп. 2. Д. 236. Л. 2.

¹⁹ Чебышева К.В. Пять поколений представителей семьи Чебышевых. С. 34.

²⁰ РГВА. Ф. 40435. Оп. 1. Д. 41. Л. 290.

²¹ Чебышева К.В. Пять поколений представителей семьи Чебышевых. С. 35.

²² РГВА. Ф. 40435. Оп. 1. Д. 32. Л. 128.

²³ Носович А.Л. Шесть месяцев среди врагов России. Кн. 3. Ч. 2. Гл. 5. С. 75–76 // ВДИС. F. Nossovitch. F Δ rés 843. Voh 1. (1) (7) (2).

²⁴ Кроме того, для нашей организации офицеров был устроен склад в 1000 винтовок, 10 пулеметов с достаточным количеством патронов при надежном стороже и смотрителе из бывших офицеров. Вывеска склада, конечно, была вымышленная. Что-то вроде подвижного неприкосновенного запаса. Подробности лежали на начальнике управления (примеч. А.Л. Носовича).

²⁵ Носович А.Л. Шесть месяцев среди врагов. С. 15 // ВДИС. F. Nossovitch. F Δ rés 843. Voh 1. (1) (2) (1).

²⁶ РГВА. Ф. 10. Оп. 1. Д. 352. Л. 39об.

²⁷ Там же. Ф. 33987. Оп. 3а. Д. 17. Л. 137.

В середине сентября 1918 г. на барже содержались заложники, а также другие контрреволюционеры. Минин по этому поводу телеграфировал в Высшую военную инспекцию в Балашов: «Будут освобождены, когда понадобится, удивляемся, что собираете вокруг себя изгоев советской власти и подозрительных или преступных военспецов»²⁸. 13 октября главком И.И. Вацетис с членом РВСР К.Х. Данишевским телеграфировали председателю РВСР Л.Д. Троцкому из штаба Восточного фронта по поводу арестованных царицынских артиллеристов: «В одиннадцатых числах сентября до моего сведения дошло, что в Царицыне арестованы и сидят свыше двух месяцев без предъявления обвинения сотрудники окружного артиллерийского управления и начальник хозяйственного управления бывшего штаба Северного Кавказа. По этому вопросу нами была дана депеша в Царицын, но осталась без ответа, а арестованные продолжают оставаться под стражей. Арестованные в большинстве случаев пошли на службу советской власти добровольно и по аттестации их начальства, преданно служащего»²⁹ советской власти, означенные сотрудники Севкавказ скоро три месяца томятся в заключении без предъявления обвинений. Полагаем недопустимым и вредным для дела такое огульное и непроверенное содержание под стражей необходимых работников, добровольно пошедших навстречу Советской России»³⁰.

По материалам следственной комиссии белых заговор чинов артиллерийского управления действительно имел место, его целью было внести расстройство в работу Х Красной армии³¹ и доставлять казакам артиллерийские и продовольственные грузы. Заговорщикам удалось отпустить для казаков на ст[анцию] Ремонтную 10 вагонов со снарядами и патронами. Заговор был раскрыт в августе Минниным; все чины артиллерийского управления были тогда арестованы и большинство из них затем расстреляно. Впоследствии по этому же делу были задержаны в Москве и по доставлении в Царицын расстреляны в январе 1919 года полковник Чебышев и морской офицер Лохматов»³².

На самом деле Чебышев тогда избежал расстрела. Бывший генерал А.Е. Снесарев, занимавший в мае–июле 1918 г. пост военрука Северо-Кавказского военного округа, записал в дневнике 22 мая 1919 г. рассказ комиссара Минина: «Чебышев расстрелян ... Я припоминаю его бледное лицо, когда он посадил меня в вагоне в Москве... Он скрыл все от меня, говоря лишь о своей заграничной командировке... вероятно, к[а]к об якорю.

Затем М[инин] описал мне поведение: Чебышев в момент приближения казаков был уличен в каком-то списке, отправке двух вагонов по неизв[естному] адресу, еще в чем-то и в саботаже (не его ли нудное критиканство, которое и меня раздражало)»³³.

В письме супруге от 26 сентября 1918 г. из Калуги Снесарев отмечал, что «из своих прежних сослуживцев видел Ковалевского (которого, может быть, удастся взять к себе); Чебышева и Тарасенкова. Они рассказали мне много дурного и, пожалуй, даже ужасного о жизни после моего отъезда, и я принял некоторые шаги к облегчению некоторых, которые еще и теперь несут на себе последствия какого-то чудовищного недоразумения или, может быть, человеческой глупости и мстительности»³⁴.

В Москве Чебышев 9 сентября был определен на службу вольнонаемным агентом Главного артиллерийского управления. Казалось бы, ему удалось благополучно поки-

²⁸ РГВА. Ф. 100. Оп. 8. Д. 10. Л. 227.

²⁹ В документе: «служащих».

³⁰ РГВА. Ф. 33987. Оп. За. Д. 17. Л. 137–138.

³¹ Такой армии в то время еще не существовало.

³² Особая комиссия по расследованию злодеяний большевиков, состоящая при главнокомандующем Вооруженными силами на Юге России. Ростов-на-Дону, 1919. Вып. 3: Большевики в Царицыне. С. 38.

³³ Дневник А.Е. Снесарева. 1919 г. С. 1010 // Архив семьи Снесаревых.

³⁴ Там же.

нуть Царицын и избежать репрессий. Однако все сложилось иначе. Царицынская ЧК вела расследование царицынских заговоров и в октябре 1918 г. его фамилия появилась в материалах допроса одного из фигурантов дела поручика Д. Степаньянца. 6 октября он дал дополнительные показания: «Роль бывш[его] полковника Чебышева в белогвардейском заговоре, раскрытом в Царицыне в средних числах августа с.г., известна мне очень хорошо.

Он прибыл в Царицын (точно не помню когда) из Москвы из Всероссийской коллегии по формированию Красной армии. Здесь он поступил на службу в штаб Северо-Кавказского военного округа на должность заведывающего артиллерийским управлением³⁵.

В дореволюционное время он был блестящим кавалергардом царской гвардии³⁶. Полковник Чебышев, несомненно, является участником крупных заговоров против советской власти, он, вероятно, состоял членом “Общества спасения родины”. Немедленно по прибытии в Царицын он завел знакомство с местными контрреволюционными элементами и поручику Угневенко³⁷ стал давать организаторские советы и указания по подготовке восстания. Ввиду того, что Чебышев состоял на службе в военном ведомстве, ему были известны все военные тайны, которые он передавал Угневенко. Он же передал Угневенко план расположения войск и артиллерии на Царицынском фронте. Угневенко неоднократно говорил мне, что Чебышев передает ему очень ценные сведения. Считаю необходимым отметить, что Чебышев состоял участником заговора не по приглашению местных организаторов восстания (Угневенко или Котова), а сам предложил им свои услуги, а это с неопровержимостью говорит о том, что он прибыл сюда с определенными указаниями из “центра” общероссийских заговорщиков и имел главным заданием установить связь с Царицыном. Во всех своих действиях Чебышев соблюдал сугубую осторожность, не присутствовал на заседаниях штаба и, вместе с тем, являлся одним из главных руководителей. За день до раскрытия заговора он скрылся^{38, 39}.

Несмотря на противоречивость показаний Степаньянца, а также отдельные неточности, из документа следует, что Чебышев был связующим звеном между подпольной ячейкой Носовича и организацией инженера Н.П. Алексева, сотрудничающей с Г.А. Угневенко. В связи с этими показаниями, а также бегством Носовича к белым в конце октября Чебышева в ноябре арестовали. Произошло это на основании телеграммы заведующего отделом по борьбе с контрреволюцией при Царицынском совете депутатов И.С. Локатоша от 31 октября 1918 г. Предписывалось «арестовать [и] доставить [в] Царицынскую чреком Владимира Чебышева, Павла Лохматова, служивших [в] Царицыне [в] артиллерийском управлении»⁴⁰.

Лахматов и Чебышев 14 ноября 1918 г. были арестованы на квартире последнего (где прежде жил Носович) в Москве. Дочь Чебышева вспоминала: «В маминной спальне (самой теплой комнате квартиры) все сидели и играли в бридж. Время было не очень позднее, часов 8–9 вечера, так как мы, дети, я и мой младший брат Петр, при сем присутствовали. Раздался звонок в дверь. Бабушка открыла.

Ворвались несколько человек, одетых в черную кожу, прямо в комнату, и их вождь, молодой парень по фамилии, кажется, Фридман, угрожая револьвером, закричал: “Руки вверх, а то стреляю!” Все подняли руки. “Где деньги?” – закричал он затем. Ему

³⁵ В действительности назначение состоялось еще в Москве.

³⁶ Эти сведения неверны.

³⁷ В документах иногда указывается как Угневенко. Речь идет о Г.А. Угневенко.

³⁸ На самом деле В.П. Чебышев покинул Царицын ранее.

³⁹ АУФСБ по Волгоградской области. Ф. 6. Д. 2063–ОФ. Л. 69–69об. Публикацию показаний см.: Ганин А.В. Белый агент при Сталине. Жизнь и борьба генерала Носовича. С. 534–540.

⁴⁰ АУФСБ по Волгоградской области. Ф. 6. Д. 2063–ОФ. Л. 119.

объяснили, что при игре в бридж больших денег не требуется. Мы, дети, тихо плакали. “Чего вы плачете? – обратился к нам Фридман, [-] ведь мама останется”. Однако после поверхностного обыска увели вместе с отцом нашу мать, Клавдию Николаевну, ее брата Николая Николаевича Каменского, работника НКПС, брата отца, Пафнутия Петровича Чебышева, инженера-шлюзовика, и товарища отца, бывшего лейтенанта флота Лахматова Павла Яковлевича, бывшего вместе с отцом в Царицыне летом 1918 года, по возвращении работавшего в Москве. Мы остались одни с бабушкой 66 лет.

Каменский вернулся на другой день, мать и Пафнутий Петрович пришли через две недели. Отец и Лахматов остались в тюрьме, сначала на Лубянке, потом в Бутырках. Мы носили передачу, переписывались одним из используемых в этих условиях способов. Расшифровку сообщений отца производила я. Время шло. Однажды в начале лета 1919 года им объявили: “На свободу!” Они раздали продукты и папиросы оставшимся в камере. Вместо свободы их повезли на Павелецкий вокзал (эти подробности мы узнали из единственного письма отца, пришедшего из Царицына).

Мы дома сидели за столом, когда в дверь позвонил мальчишка-беспризорный и сунул матери клочок газеты. Мать побледнела, схватила со стола полбуханки черного хлеба и побежала за мальчишкой. По путям мальчишка привел ее к эшелону, который уже трогался. Мать только успела бросить в открытую дверь теплушки хлеб и крикнуть: “За тебя хлопочет Подвойский!” Отца увезли»⁴¹.

По заключению дежурного следователя Московской ЧК от 14 ноября 1918 г. за Чебышевым не было замечено контрреволюционных деяний⁴². 2 января 1919 г. арестованный и материалы по его делу были направлены в Царицынскую ЧК. В Царицыне Чебышева 18 января 1919 г. по официальным данным расстреляли. Далее давалось пояснение действиям чекистов: «Весь имевшийся в нашем распоряжении материал был подготовлен к отправке вместе с личностью Чебышева в Всечрезвом⁴³, но внезапно изменившееся к худшему положение на Царицынском фронте и спешное приготовление к эвакуации, во время которой нельзя было установить надлежаще бдительного надзора за столь важным преступником, принудило меня применить к контрреволюционеру Чебышеву высшую меру вполне заслуженного им наказания»⁴⁴. В октябре 1991 г. он был реабилитирован.

Однако не исключено, что судьба Чебышева сложилась иначе. Сложно сказать, как это стало возможным – имеющиеся сведения противоречивы. Если по данным Главной военной прокуратуры он был расстрелян в начале 1919 г. за участие в заговоре в Царицыне⁴⁵, то по воспоминаниям дочери, его направили в Царицын в начале лета 1919 г., откуда он отправил семье письмо⁴⁶. По мнению дочери, Чебышев был расстрелян в Царицыне перед сдачей его белым. Это противоречит данным о том, что арестованный попал в Царицын уже в конце 1918 г. Кроме того, есть сведения, что офицер сумел бежать и объявился уже у белых. С февраля 1919 г. состоял в резерве чинов при штабе главкомандующего ВСЮР, но летом 1919 г. погиб под Царицыном⁴⁷.

Что касается Лахматова (дочь Чебышева в воспоминаниях существенно занизила его прежний чин, представив капитана 2-го ранга лейтенантом), то известно, что его

⁴¹ Чебышева К.В. Пять поколений представителей семьи Чебышевых. С. 42–43.

⁴² АУФСБ по Волгоградской области. Ф. 6. Д. 2063–ОФ.Л. 138–138об.

⁴³ Всечрезвом – ВЧК.

⁴⁴ АУФСБ по Волгоградской области. Ф. 6. Д. 2063. Л. 101–101об.

⁴⁵ Чебышева К.В. Пять поколений представителей семьи Чебышевых. С. 40–41.

⁴⁶ Там же. С. 42.

⁴⁷ Волков С.В. Генералы и штаб-офицеры русской армии. Опыт мартиролога. М., 2012. Т. 2. С. 612.

расстреляли. Был расстрелян и сотрудник артиллерийского управления штаба округа А.Н. Цветков, хранивший оружие. Чебышев ему неоднократно предлагал организовать офицерский батальон для работы в контакте с организацией правых эсеров⁴⁸. В деле имелись данные о том, что Чебышев, судя по его поведению, играл важную роль в некоем «Штабе спасения Учредительного собрания». Упомянутый выше поручик Степанянц также показал, что подпольщики на Северо-Кавказский округ, «может быть, и рассчитывали, но там все [они] были арестованы»⁴⁹.

Публикуемые в настоящем номере журнала восемь документов проливают свет не только на биографию Чебышева и жизнь его окружения, на сложную обстановку в штабе Северо-Кавказского военного округа летом 1918 г., а также на ряд моментов, связанных с белым подпольем в Царицыне. Они не дают ответа на вопрос об истинном характере работы Чебышева в РККА, но существенно дополняют картину его деятельности в 1918–1919 гг. и не противоречат данным об участии в подпольной антибольшевистской работе.

Немаловажно и то, что эти документы, независимо от ранее введенных в оборот свидетельств, подтверждают принадлежность участников подпольной ячейки генерала Носовича к общему кругу знакомых. Из них видны связи В.П. Чебышева, Б.А. Страдецкого, П.А. Тарасенкова и П.Я. Лахматова. Прямое свидетельство причастности Чебышева к антибольшевистскому подполью содержат показания уже упоминавшегося А.Н. Цветкова. Последний утверждал под арестом, что Чебышев в Царицыне предлагал ему создать воинскую часть для вооруженного выступления против большевиков. Сведения о том, что Чебышев был одним из организаторов заговора военспецов в Царицыне со ссылкой на показания заговорщиков и агентов ЧК, содержатся в письме Царицынской ЧК управляющему делами Высшей военной инспекции, которым тогда являлся будущий нарком внутренних дел СССР Г.Г. Ягода (док. № 8). Таким образом, если эти свидетельства достоверны, Чебышев, как участник подпольной ячейки генерала Носовича в штабе Северо-Кавказского военного округа, был связан с другим царицынским заговором – официально он именуется делом организации инженера Н.П. Алексеева, а реально являлся заговором офицерской организации Царицына⁵⁰.

Интересен протокол допроса самого Чебышева (док. № 6), в котором военспец заверял чекистов о своей лояльности Советской власти. Также любопытны личные письма Чебышеву от матери Анастасии Петровны из Орла (док. №№ 1, 3) и его письмо, адресованное супруге Клавдии Николаевне (док. № 2). В них рассказывается о жизни родных и знакомых, упоминается о реалиях быта эпохи Гражданской войны, по ним можно составить представление о круге общения Чебышевых, их переписке и настроениях. Из письма Чебышева супруге от 6 июля 1918 г. следует, что военспец с трудом представлял себе, против каких контрреволюционных сил ему приходится действовать на фронте. В его понимании это могли быть немцы, добровольцы («корниловцы») или казаки. Интересно и то, что Царицын летом 1918 г. выделялся обилием продуктов, в то время как в советском центре многие голодали.

Документы публикуются по современным правилам орфографии и пунктуации при сохранении стилистических особенностей. Явные ошибки исправлены без оговорок. Соращения раскрыты в квадратных скобках. Сведения о ряде лиц выявить не удалось.

Публикацию подготовил доктор исторических наук А.В. ГАНИН.

⁴⁸ АУФСБ по Волгоградской области. Ф. 6. Д. 2063–ОФ. Л. 73, 279.

⁴⁹ Там же. Л. 44.

⁵⁰ Подробнее см.: Ганин А.В. Белый агент при Сталине. Жизнь и борьба генерала Носовича. М., 2022. С. 207–274.

№ 1

Письмо В.П. Чебышеву от матери А.П. Чебышевой

14 мая 1918 г.

Друг мой Володя,

Вчера узнала от Мишиных¹, что ты в Москве. Ждала от тебя, хотя бы открытку, но не получила. Как твоя нога? Где встретил Светлый праздник?² Зернова Екатерина Вас[ильевна] умерла, ее сегодня похоронили. Здесь все дорожает, хлеба выдают уже по ¼ ф[унта]. Сегодня вернулась из деревни Наташа: меня зовут в Плетенево жить; говорят, по карточкам можно все получать. В Плетенево пока строения целы – Анна Никол[аевна] в деревне. А мы еще до сих пор квартиры не нашли. Крепко целую тебя и твоих; будь здоров, и Господь с тобою. Наши все шлют тебе привет.

Орел. Твоя мать и друг

А. Чебышева

Москва,

Исторический музей, близ Иверской.

Петру Алексеевичу Тарасенкову.

П.п.п.³ Владимиру Петровичу Чебышеву

**Архив Управления ФСБ России (АУФСБ) по Волгоградской области.
Ф. 6. Д. 2063. Л. 92–92об. Подлинник. Чернила. Почтовая карточка.**

№ 2

Письмо В.П. Чебышева супруге К.Н. Чебышевой

Царицын

6 июля 1918 г.

Дорогая Мисюля,

Вот еще случилась оказия, которая дает случай переслать тебе весть о себе и кое-что послать. Петенька³ предупреждает, что может быть и не сумеет доставить посылку. Уже больно трудно пробиваться к вам – в центр. Новостей у нас почти никаких. Лезут к нам между Тихорецкой и Великокняжеской контрреволюционные войска, но чьи они будут: немцы, корниловцы или казаки, а, может быть, комбинация из двух или трех – нам точно неизвестно, как мы ни любопытствуем об этом.

За недостатком специалистов работа в управлении не налаживается никак. В заседаниях засиживаемся чуть не ежедневно; сегодня я, напр[имер], сидел в трех комиссиях и ослабился⁶ лишь в двенадцатом часу ночи. Царицын изводит своим стремлением к автономности. Ко мне в управление назначен комиссар, довольно энергичный мичман военного времени. Ходит он в куртке без белья (расстегнутый воротник рубахи торчит) и в белых полосатых штанах, но обещает

¹ Так в тексте. Возможно, имеется в виду: «подлинное прошу передать».

⁶ Так в тексте. Вероятно: «освободился».

со всей энергией помогать по приведению Царицына в подчинение. Любимое его выражение: «Арестовать!»

Второй комиссар, приехавший сюда – Анисимов⁴, бывший комиссар Брянска – очень дельный, спокойный, требовательный и рассудительный.

Укротитель или, вернее, охотник за львами, рассчитался с большим недоразумением. В оправдание ему ставят то, что у него страсть впрыскивать эфир. Знакомство здесь никак не сведешь. Вся публика сидит по норам, а говорят, есть здесь очень много местной аристократии. Все мечтаем продвинуться на Ставрополь, но сейчас этот переезд затруднителен, благодаря перерыву ж[елезной] д[ороги]. Из посланных мною на разведку арт[иллерийского] имущества в напр[авлении] на Батайск 2 вернулось, а один бесследно исчез. Судя по тому, что перенесли эти 2, надо полагать, третьего, как бывшего офицера, да еще расспрашивающего об оружии – расстреляли. На мандаты внимания не обращают, а решают по портрету – быть или не быть, а если не быть – ставят к стенке. Помимо нашего штаба здесь через день объявляют и отменяют военное положение.

Не можешь ли ты разузнать, где находится инж[енер] Лендер⁵, где Путилов? Не сумеешь ли ты достать первый № «Артил[лерийского] журнала» за этот год. Постарайся прислать мне зажигалку Орлик, побольше фитиля и кремней. Здесь этого добра трудно найти. Напиши о себе поподробнее. Как твоё здоровье, служба, настроение, что делает Бор[ис] Ал[ексеевич]⁶, как бабушка и дети. Очень, по слухам, плохо у вас насчет харчей. Здесь пока хорошо, даже совестно: я потолстел и, как водится, живот растёт, а у Павла Як[овлевича]⁷ рожа совсем закруглилась. Свободное время он спит, бреется или точит бритву.

Крепко тебя целую, поклон Б.А., поцелуй ребят и бабушку.

До свидания

Шлю три тома^а – пригодится!

Владимир

АУФСБ по Волгоградской области. Ф. 6. Д. 2063. Л. 96–97об. Подлинник. Чернила.

№ 3

Письмо В.П. Чебышеву от матери А.П. Чебышевой

Орел

15 июля 1918 г.

Друг мой Володя,

Вчера получила и письмо твое из Царицына с описанием твоего положения служебного и всех прелестей жизни. Получила письмо от Пати⁸, он, кажется, остается в Вытегре; ему предложили место инспектора по технической части; не знаю, какая это будет его служба.

Не знаешь ли ты, где Лева⁹ и Рина с детьми? С марта месяца я не имею никакого известия об них. Это очень меня тревожит; напиши, если что знаешь. Коля Мишин вчера вернулся из Москвы, но, разумеется, никаких сведений об Лева не привез; жена его Варвара Феод[оровна] здесь; они поселяются в Орле на 2 месяца

^а Слово расшифровано предположительно.

с жалованьем в 1000 р. в месяц; нынче жалованье сыпется как стружки^а. Долго ли ты пробудешь в Царицыне и куда отправишься потом? Получила я письмо от Лели Ачкасовой; она все ездит с санитарным поездом, развозит наших инвалидов; поехала из Петрограда через Вологду в Пермь с инвалидами. От Клары известий нет. Инна уехала с Сашей в Екатеринослав. Мы все еще без квартиры, живем у Валеры; беженцы то уезжают, то остаются, не видится конца, когда освободятся квартиры; к Орлу льнут, как пчелы к меду; все приезжают; все заселяют. Все дорожает до сказочных цен: пуд ржаной муки 200 р., а пшеничной нет; картофель 40 р. пуд. Скоро будут, как в Петрограде, пухнуть от голода и помирать на улицах; так, по крайней мере, рассказывают, а правда ли это, кто знает? Перспектива удручающая. Служащие хоть трудно, но просуществуют, а что будет делать беднота? Надо надеяться, что скоро поспеет хлеб и полегчает.

Я отпустила Наташу и наняла кухарку за 25 р. в месяц; говорят, это дешево. Вот тебе все новости. Пиши, как ты себя чувствуешь. Мы все крепко тебя целуем; будь здоров. Господь с тобою.

Твоя мать и друг

А. Чебышева

Получил ли ты мое письмо? Я написала в тот день, как получила твой перевод; говорю еще большое спасибо за память и заботы.

АУФСБ по Волгоградской области. Ф. 6. Д. 2063. Л. 126–127. Подлинник. Чернила.

№ 4

Показания А.Н. Цветкова по делу о заговоре в Царицыне

[Август] 1918 г.

Арестован 5 августа 1918 г., как служащий окружного артиллерийского управления. В управление поступил 3 июня с.г. Весь семнадцатый год провел на Северном фронте в составе 5[-й] армии в 550[-м] пехотном Игуменском^б полку, до апреля 1917 г. командовал ротой. С апреля до 10 декабря командовал батальоном, был выставлен кандидатом на должность к[оманди]ра полка, после чего эвакуировался. До службы в артиллерийском управлении служил комендантом на пароходе О[бщест]ва «Кавказ и Меркурий» и восточное «Кашгар». С середины декабря 1917 г. до апреля 1918 г., т. е. до службы на пароходе, жил безвыездно в г. Царицыне у матери.

А. Цветков

Дополнительное показание даю следующее:

Служа в артиллерийском управлении, я был хорошо знаком с бывшим полковником Чебышевым, который мне неоднократно предлагал организовать офицерский б[атальо]н, который должен работать в тесном контакте с организацией правых соц[иалистов]-революционеров, оружие обещал из артиллерийского

^а Так в тексте.

^б В документе ошибочно. Правильно: «Туменском».

управления. На заседании я был всего два раза, где присутствовала большая часть из офицеров, служивших в то время в артиллерийском управлении. Полк[овник] Чебышев, судя по его поведению и руководству собранием, играл первенствующую роль во всем штабе так называемом спасения Учредительного собрания. Найденное у меня закопанное оружие я хранил, не сдавая, по совету Чебышева, считаясь с его убеждением в том, что оно скоро нам должно потребоваться при выступлении, но сам он хранил больше количеством и скрылся, куда, не знаю, деньги на расходы из слов его всегда выписывались из управления.

Идя на чистосердечное признание, я сознательно отдаю отчет в том, что меня ожидает, но надеюсь на мою откровенность и прошу комиссию оставить мою жизнь неотъемлемой.

Заведующий отделом по борьбе с контрреволюцией

А. Цветков
И. Локатош

АУФСБ по Волгоградской области. Ф. 6. Д. 2063. Л. 73. Заверенная машинописная копия. Копия фрагмента документа также имеется на л. 100.

№ 5

Протокол допросов Г.И. Федорова, Р.М. Хейфиц, П.Е. Шмони́на и М. Шмони́ной

24–30 октября 1918 г.

Протокол

1918 г. октября 24 дня, по делу Григория Иванова Федорова допрошены нижеследующие лица, которые показали: гражданин Пензенской губ. Городищенского уезд[а] Ильменской волости и того же села Петр Ефимович Шмонин^а, 51 года.

Я служу у домовладельца Попова в течение 3 лет в качестве дворника, знаю, что в квартире Церпинского Федоров живет в течение всего того времени, как я служу, но слышал, что жил и раньше. Федоров с этой же квартиры отправился в действующую армию, откуда возвратился в августе месяце 1917 г., но не прямо из действующей армии, а из госпиталя после полученного им ранения в 1916 г. За все время проживания Федорова в квартире Церпинского я знаю, что бывает только некто Федоров Николай Евстратиевич, проживающий в первой части г. Царицына по Спасской ул. в д. № 14, и еще доктор Галиновская, которая лечила жену Федорова, других же лиц у Федорова я никогда не видел, несмотря на то, что в доме Церпинского бывал по несколько раз. Такого мужчину, как обрисованного Вами на вид, я никогда в доме не видал (справка: была обрисована фигура Алексева¹⁰).

Кроме помещения Церпинского в доме Попова было еще одно, которое было занято доктором Хейфицом, у которого жили еще два квартиранта по фамилии Чебышев и Лахматов. Квартиру они заняли в мае месяце 1918 г., а сами служили в Северо-Кавказском округе, но чем [занимались] или в какой должности, я не знаю. Были ли они офицера или нет, я лично не знаю, но от многих слышал, что

^а В документе ошибочно. Правильно: «Шмонин».

ранее они были офицеры. Теперь этих жильцов у Хейфица нет, так как они уехали, один из них, Чебышев, уехал приблизительно за неделю до ареста квартиранта Церпинского – Федорова, а другой, Лахматов, приблизительно на первый или второй день после стрельбы «Грузолесов»¹¹, куда они уехали, я не знаю. К этим офицерам приходили из черного и парадного ходов какие-то люди, но кто они, я не знаю, а также не видел, чтобы кто приезжал к ним на автомобиле. Раз как-то кто-то приехал на автомобиле, но и то, как я узнал, после повезли на нем арестованным Григория Ивановича. Я лично знал Федорова как за хорошего человека, кроме этого к нему приезжали его бывшие денщики, которые о нем отзывались, как о самом добром и хорошем человеке. За что арестовали Федорова, я не знаю и не могу придумать и предполагать, так как не замечал за ним никаких таких проступков, за которые бы можно было его посадить в тюрьму. Из дома он почти никогда никуда не уходил, кроме как на службу. Где же он служил, я не знаю, кажется, в какой-то Бирже.

Более по делу ничего показать не могу.

П.Е. Шмонин

Показание Петра Шмонина вполне подтверждаю и добавляю, что служу у Церпинского два года с половиной в качестве горничной, причем из дому в течение всей своей службы я никуда никогда не выходила, поэтому категорически утверждаю, что у Федорова бывали только врач Галиновская и Федоров Николай Евст[рати]евич, что Федоров был постоянным домоседом, кроме службы никогда никуда не выходил, что на автомобиле к Федорову никто не приезжал. Жившие у Хейфица офицеры уехали: Чебышев за неделю до ареста Федорова, а Лахматов – на следующий день после выступления «Грузолеса» [в] воскресенье. Кроме того, что я лично знаю Федорова за хорошего человека, я еще слышала, что все бывшие его денщики Федорова называли просто «отцом родным». Я часто с ними лично беседовала, поэтому так утверждаю.

Более по делу показать ничего не могу.

Матрена Шмонина, неграмотная

Справка: в домовый книгу значится вписанными из Петрограда Чебышев Владимир Петрович, прикомандированный к Главному артиллерийскому управлению, бессрочная книжка № 793, вероисповедания православного, Петроград (сомнительно), 33 года, вид на жительство выдан из Петрограда.

Из Петрограда Лахматов Павел Яковлевич, на службе Северо-Кавказского военного округа, удостовер[ение] начал[ьника] штаба Сев[еро-Кавказского] окр[уга], выдан[о] 2 июля 1918 г. за № 26. Царицын.

После следуют еще пять других записей на жильцов, переехавший в дом с 11 июня 1918 г. по 18 сентября с отметкой 1-го милиционного участка.

Опрошенная 28 октября 1918 г. гражданка г. Могилева, 50 лет, Хейфиц Рейза Михайловна, показала: 7 июня 1918 г. ко мне явились Чебышев и Лахматов и сняли у меня квартиру за плату сто рублей в месяц.

Чебышев прожил два месяца, т. е. до 8 августа 1918 г., а Лахматов – три месяца, т. е. до 8 сентября с[его] г[ода]. Во время проживания Чебышева и Лахматова

в моей квартире к ним приходили какие-то мне неизвестные лица, обыкновенно приходили вечером. Кроме этих лиц к Чебышеву приходил молодой человек высокого роста, худой, который называл Чебышева «дядей», что они там делали, о чем говорили, я не знаю, потому что всегда было тихо. Помню, как два или три раза, когда у Чебышева болел нога, он откуда-то вызывал автомобиль и на нем куда-то ездил. Обыкновенно автомобилем пользовался рано утром. Насколько мне известно, Чебышев служил в артиллерийском управлении, а Лахматов где-то в другом отделе, помещающемся в доме Воронина. Лахматов приходил рано, часа в два или два с половиной, а Чебышев – часа в 4 или 5. Когда уезжал Чебышев, то он мне лично ничего не сказал, уезжает ли он совсем или в отпуск. Приблизительно дня за три до его отъезда он сказал: «Розалия Михайловна, я уезжаю», раньше же я с ним ни о каких делах или вообще о чем бы ты ни было почти не говорила. Как он, Чебышев, сказал, что он с Калужской губ[ернии].

Последние дни, т. е. после неприятности в артиллерийском управлении, Чебышев был чем-то расстроен и мало показывался. Лахматов как-то раз ответил на мой вопрос, не касаются ли вас неприятности артиллерийского управления, то он ответил, что «меня это совсем не касается, так как я служу по письменной части в другом отделе Северо-Кавказского округа». Как-то кто-то раз приходил из ревкома и спрашивал, кто здесь живет со мной в этом доме, я заявила, что живет Церпинский, относительно своего квартиранта Лахматова я умолчала, так как не поняла вопроса и думала, что это касается тех квартирантов, которые жили в одном доме. Уезжая из квартиры, Лахматов заявил, что он едет в двухнедельный отпуск, причем просил, что будет можно, то оставить за ним комнату. Лахматов до сего времени не возвращался, а, приехавши с лечения, мой муж занял эту комнату под приемную. К Федорову (квартиранту Церпинского) я не видела, чтобы кто-либо приезжал или бывал, так как почти его не знаю.

Р. Хейфиц

Выражением «тихо» я хотела сказать, что не было шума.

Р. Хейфиц

Спрошенный 30 октября гражданин г. Оренбурга Федоров Григорий Иванович, 45 лет, показал: 21 августа около пяти часов вечера приехал ко мне в квартиру, находящуюся в доме Попова, угол Московской и Астраханской улиц, квартира С.А. Церпинского, член Чрезвычайной комиссии и допросил меня, был ли у меня на квартире Алексеев и знакома ли я с ним. Получив отрицательный ответ, предложил показать переписку. Открыв стол, он нашел три телеграммы, одна из них за подписью Алексеева. Он спросил, что это за Алексеев. Телеграммы эти оказались таким образом: в [19]16 году жена, узнав о моем из газет ранении, запрашивала дивизионный лазарет, старшего врача полка, Минский эвакуационный пункт о месте моего нахождения. Вот эти телеграммы и были ответом на ее запрос. После этого, забрав телеграммы, член Чрезвычайной комиссии предложил ехать в дом Голдобина для допроса, где на допросе я давал подобные же показания, к этому могу добавить, что в соседней квартире доктора Хейфица действительно проживали два офицера Северо-Кавказского фронта^а, артиллеристы, и к ним, я видел,

^а Правильно: «округа».

подъезжал автомобиль и стоял у подъезда. Приезжал на автомобиле квартировавший по соседству офицер, а кого привозил и увозил стоявший автомобиль, того не видел, хотя один раз я и задержался посмотреть, кто поедет на нем, но простоял три минуты, никого не дождался. Частыми нашими гостями были Н.Е. Федоров и две сестры Галиновской, как наш врач, а другая – подруга жены. За все время проживания в Царицыне, а это вот уже 18 лет, никогда не было у меня гостей с фамилией Алексеева. Один из проживающих по соседству офицеров, как я слышал, был арестован и по освобождении из-под ареста сейчас же уехал из Царицына, когда я еще не был арестован, а другой продолжал жить.

Григорий Иванович Федоров

С подлинным верно:

АУФСБ по Волгоградской области. Ф. 6. Д. 2063. Л. 98–99. Заверенная машинописная копия.

№ 6

Протокол допроса В.П. Чебышева и К.Н. Чебышевой

По ордеру № 9839

14 ноября 1918 г.

Протокол

допроса, произведенного дежурным следователем Е. Коганом, дежурной следственной части, арестованного по ордеру № 9839 гр[аждани]на Владимира Петровича Чебышева

Спрошенный Чебышев Владимир Петрович, 34 г[ода], проживающий по Б[ольшой] Дорогомилловской ул., д. № 20, кв. 1 (постоянное местонахождение моего семейства) показал:

Я, уроженец Орловской губ[ернии] Елецкого уезда; родился в имении отца «Кулига» Елецкого уезда. В 1900 г. окончил 1-й кадетский корпус; [в] 1904 г. – Михайловское артиллерийское училище. На военной службе нахожусь [с] 1904 г. по декабрь месяц 1917 г. Службу свою я проходил во 2-й и в 5-й батареях [гвардейской] конной артиллерии. После расформирования батареи служил в технической части Главного артиллерийского управления, где разрабатывал свое изобретение: прицел по аэропланам. В начале февраля с.г. я получил командировку вместе с комиссаром Червовым от Всероссийской коллегии для эвакуации артиллерийских грузов из городов: Харькова, Курска, Орла и Брянска. После командировки в начале апреля я вернулся в Москву, куда эвакуировано артиллерийское управление.

В последних числах мая месяца¹² я был назначен на должность начальника окружного артил[лерийского] управл[ения] в Царицыне, где и оставался до 6 августа – дня расформирования окружного управления. Это расформирование произошло помимо желаяния центра и тов. Троцкого¹³ и было произведено местным Военным советом. Все мои сотрудники по управлению были аресто-

ваны. Арест мой был предупрежден комиссаром управления т. Ржебельского^а, с которым я работал в теснейшем контакте; с другой стороны, я получил разрешение на выезд в Москву, ввиду болезни моей жены, от т. Минина¹⁴ [...]а. Я в середине августа прибыл в Москву и определился на службу в Главном артиллерийском управлении, приказом Глав[ного] а[ртиллерийского] у[правления] от 9 сентября, в 4-й отдел; 23 сентября я был командирован в Петроград по делам разрабатываемого мною прицельных изобретений. После этой командировки получил ответственную командировку на Северный фронт, согласно телеграммы наркомвоен Троцкого от 11 октября 1918 г. по взятию на учет всего наличного в полосе фронта военного имущества. 14 дней был в командировке в следующих [городах]: Ярославле, Иваново-Вознесенске, Вологде; 3 ноября я вернулся в Москву.

Во время Февральской революции моя батарея, где я служил, находилась при Особой и 11-й армии. В комитете я выборным не состоял. Я занимал пост командира дивизиона. Между прочим, в июльские дни я призывал к объединению солдат и офицеров. Октябрьский переворот я встретил в своем дивизионе на позиции. Отношение ко мне солдат было самое лучшее: собственная лошадь, отобранная у меня, была возвращена^б. Вообще, после Октябрьского переворота, до декабря я оставался во главе дивизиона.

4–5 с[его] м[есяца] ко мне приехал Евгений Александрович Лихонин¹⁵, командированный в центроколлегию в гор[од] Саратов от Гл[авного] инженерного управления. Лихонин – мой друг; с ним я пробыл 7 лет в кадетском корпусе. Каких политических взглядов Лихонин, не знаю, т. к. до политических разговоров мы не касались, по-моему, на собраниях. До войны с ним встретился 2–3 раза, во время войны – ни разу. В декабре [19]17 г. и в январе [19]18 г. я жил с Лихониным в Петрограде на одной квартире – моего брата в Петрограде. Мой брат, Лев Петрович, состоит на службе в ГАУ^в и одновременно со мной был командирован по указанному выше делу учета военного имущества. Борис Алексеевич Страдецкий – мой жилец, занимал у меня на квартире комнату. Страдецкий – быв[ший] моряк. Чем занимается в настоящее время, не знаю [...]г. Страдецкий у меня на квартире не живет. Отмеченное в письме моей жены «Б.А.» и есть Борис Алексеевич Страдецкий. Указанный в моем письме «Петенька» – мой племянник Петр Алексеевич Тарасенков, быв[ший] офицер, прапорщик. Тарасенков служит в ГАУ – молодой человек, лет 18-ти, проживает в Москве, адреса его не помню, приблизительно где-то около Смоленского рынка. Жена моя точно знает его адрес.

Я признаю, что форму Советской власти примут все народы. В настоящее время власть советская, вследствие неопытности молодых правителей и неопытности исполнителей, имеет много плохих сторон. Против Советской власти я

---

^а Так в тексте.

^а Строка утрачена.

^б Так в тексте.

^в ГАУ – Главное артиллерийское управление.

^г Строка утрачена.

никогда не шел, и с первого дня Октябрьского переворота я работал в советских учреждениях.

Лохматов Павел Яковлевич в настоящее время столуется у меня. Лохматов – быв[ший] моряк; с сегодняшнего дня состоит на службе ГАУ. Насколько мне известно, Лохматов с.г. не собирался ехать в Саратов, в чем я убежден.

В.П. Чебышев

Допрос производил следователь

Е. Коган

Спрошенная Чебышева Клавдия Николаевна, 34 г., урожденная Каменская, родом Петроградской губ[ернии] Шлиссельбургского уезда. Мать моя живет при мне. На службу в канцелярию податного инспектора я поступила в апреле месяце сего года. Петр Алексеевич Тарасенков проживает по Воздвиженскому пер., д. 21. Лохматов Павел Яковлевич окончил Льежскую электротехническую школу. Состоял в комиссии по приемке вновь строящихся подводных судов. Лохматов в Саратов не собирался. Вчера у нас ночевал Лихонин, который сегодня должен был уехать в Саратов в командировку от Всерокома. Я имею среднее образование – окончила Александровскую гимназию. Лихонин – военный инженер. До войны Лихонин служил преподавателем – кадровым офицером в Николаевском инженерном училище. Во время войны Лихонин состоял при техническом отделе ГАУ в качестве изобретателя. Лохматов из его разговоров не противник Советской власти. Насколько мне известно, Лохматов пользовался уважением среди советских работников. Лохматов работал в Царицыне в Северо-Кавказском округе заведывающим личным составом. Муж мой состоял в Царицыне в Северо-Кавказском округе (заведывающим) начальником артиллерии округа.

К. Чебышева

Допрос производил дежур[ный] следов[атель]

Е. Коган

АУФСБ по Волгоградской области. Ф. 6. Д. 2063. Л. 135–136об. Подлинник. Чернила.

№ 7

Заключение дежурного следователя Московской ЧК Е. Когана по делу В.П. Чебышева

14 ноября 1918 г.

Заключение

Нахожу: 1) Что по результатам обыска и допросов лиц, арестованных на кв[артире] Чебышевых, явных контрреволюционных деяний не видно. 2) До выяснения причастности арестованных к контрреволюционной организации, если данные имеются по другим основаниям, задержать: Чебышева Владимира Петровича, Чебышеву Клавдию Николаевну, Чебышева Пафнутия Петровича; освободить, ввиду того, что не имеется никаких данных к аресту, ответственного работника по народному образованию Каменского Николая Николаевича¹⁶. 3) Ввиду того, что все задержанные советские работники, согласно предложению лично тов. Дзержинского¹⁷, дело разобрать немедленно.

Дежурный следователь

Е. Коган

С заключением дежурного следователя согласен.
15/XI-[19]18 г. Деж[урный] по отделу [...] ^а

АУФСБ по Волгоградской области. Ф. 6. Д. 2063. Л. 138–138об. Подлинник. Чернила.

№ 8

Письмо Царицынской ЧК управляющему делами Высшей военной инспекции Г.Г. Ягоде¹⁸

[Январь 1919 г.]

Управляющему делами Высшей военной инспекции

На телеграмму Вашу от 21/1 № 26760 сообщаю, что бывший начальник Северо-Кавказского окружного артиллерийского управления Чебышев 18 янв[аря] с.г. расстрелян.

Поводом к этому послужил материал, доказывающий причастность и даже активное участие его в раскрытом 15 авг[уста] с.г.^б в Царицыне контрреволюционном заговоре, организованном партией правых эсеров и черносотенного офицерства. По показанию участников заговора и агентов чрезкома^в, Чебышев был одним из главных организаторов заговора и сгруппировал в своем управлении всех контрреволюционеров-офицеров, которые почти все также оказались участниками заговора.

Кроме того, в бытность Чебышева начальником управления, последнее, благодаря его халатности, дошло до полного развала, о деятельности управления не велось никаких отчетностей, а снабжение фронта артиллерийскими припасами стояло ниже всякой критики. Такое отношение к обязанностям специалистов своего дела, занимавших столь ответственные посты, является ничем не прикрытым саботажем, имеющим определенную цель подрыва дела снабжения Красной армии. О деятельности Чебышева в бытность его начальником артиллерийского управления может дать исчерпывающий материал тов. Рухимович¹⁹, находящийся ныне...^г материал же, доказывающий участие Чебышева в контрреволюц[ионном] заговоре и обличающая его переписка при сем прилагаются. Весь имевшийся в нашем распоряжении материал был подготовлен к отправке вместе с личностью Чебышева в Всечрезком, но внезапно изменившееся к худшему положение на Царицынском фронте и спешное приготовление к эвакуации, во время которой нельзя было установить надлежаще бдительного надзора за столь важным преступником, принудило меня применить к контрреволюционеру Чебышеву высшую меру вполне заслуженного им наказания.

^а Подпись неразборчива.

^б Так в документе. В действительности речь идет о событиях 1918 г.

^в Чрезком – Чрезвычайный комитет (ЧК).

^г Так в документе.

АУФСБ по Волгоградской области. Ф. 6. Д. 2063. Л. 101–101об. Подлинник. Чернила.

Примечания

¹ *Мишины* – родственники Чебышевых по линии матери В.П. Чебышева А.П. Чебышевой, урожденной Мишиной.

² Имеется в виду Пасха.

³ Речь идет о П.А. Тарасенкове. *Тарасенков Петр Алексеевич* – двоюродный племянник В.П. Чебышева, подпоручик. Военный специалист РККА, участник антибольшевистского подполья (1918). Для поручений при А.Л. Носовиче. После ареста В.П. Чебышева на протяжении нескольких лет скрывался в деревне Чебышовка Тульской губернии, после чего вернулся в Москву. Заведующий лабораторией МВТУ им. Н.Э. Баумана.

⁴ *Анисимов Николай Андреевич* (1892–1920) – член РКП(б), комиссар Северо-Кавказского военного округа. Умер от тифа.

⁵ *Лендер Франц Францевич* (1881–1927) – конструктор артиллерийского вооружения. С 1918 г. в РККА.

⁶ Речь идет о Б.А. Страдецком. *Страдецкий Борис Алексеевич* (1878–?) – полковник, командирован в январе 1918 г. из Ростова-на-Дону в Москву для связи с подпольными антибольшевистскими организациями, один из руководителей антибольшевистского подполья в Москве в начале 1918 г., член «Союза защиты Родины и свободы», в штабе московского отдела Добровольческой армии. В дальнейшем – участник Белого движения на Юге России. Убит.

⁷ Речь идет о П.Я. Лахматове. *Лахматов (Лохматов) Павел Яковлевич* (1883–1919) – капитан 2-го ранга. Военный специалист РККА, заведующий 4-м отделом (личный состав) административного управления штаба Северо-Кавказского военного округа. Участник антибольшевистского подполья (1918), помощник В.П. Чебышева. Арестован в Москве вместе с В.П. Чебышевым (14.11.1918). Расстрелян.

⁸ Речь идет о брате В.П. Чебышева – *Чебышеве Пафнутии Петровиче* (1876–1937). П.П. Чебышев являлся инженером, специалистом по шлюзовому хозяйству. С 1914 г. жил в Вытегре.

⁹ Речь идет о брате В.П. Чебышева – Л.П. Чебышеве. *Чебышев Лев Петрович* (1874–1962) – бывший полковник гвардии, военный специалист РККА. Супруга – *Ирина Павловна (урожденная Пахомова)*.

¹⁰ *Алексеев Николай Павлович* (?–1918) – инженер, заведующий частью заготовок топлива Народного комиссариата путей сообщения. В июле 1918 г. направлен на Кавказ в составе специальной комиссии для вывоза нефтепродуктов. В связи с боевыми действиями на Кавказе комиссия остановилась в Царицыне. Арестован Царицынской ЧК по подозрению в руководстве контрреволюционным заговором и расстрелян.

¹¹ «Грузолес» – профессиональный союз лесопильных и береговых рабочих Царицына, созданный весной 1918 г. Общая численность – около 20000 человек. В период обороны Царицына из рабочих «Грузолеса» формировались воинские части. В документе речь идет о восстании 2-го запасного рабочего полка завода «Грузолес» в ночь с 7 на 8 сентября 1918 г. в Царицыне. Руководил восстанием командир полка бывший штабс-капитан В.Я. Молдавский. Восстание было подавлено, полк разоружен. Арестам подверглись около 2500 человек.

¹² В действительности – в начале мая 1918 г.

¹³ *Троцкий (Бронштейн) Лев Давидович* (1879–1940) – советский партийный, государственный и военный деятель. С 1918 г. народный комиссар по военным и морским делам, председатель Высшего военного совета.

¹⁴ *Минин Сергей Константинович* (1882–1962) – с 1905 г. большевик. Городской голова Царицына в сентябре 1917 – мае 1918 г., председатель штаба обороны Царицына в декабре 1917 – мае 1918 г., депутат Учредительного собрания, член Военного совета Северо-Кавказского военного округа (1918).

¹⁵ *Лихонин Евгений Александрович* (1883–1937) – бывший капитан, военный специалист РККА. Военный инженер, создатель минометов.

¹⁶ *Каменский Николай Николаевич* – брат супруги В.П. Чебышева К.Н. Чебышевой.

¹⁷ *Дзержинский Феликс Эдмундович* (1877–1926) – российский и польский революционер, советский партийный и государственный деятель, председатель ВЧК/ГПУ/ОГПУ.

¹⁸ *Ягода Генрих Григорьевич* (1891–1938) – советский государственный и политический деятель, один из главных руководителей советских органов госбезопасности. С июля 1934 г. по сентябрь 1936 г. возглавлял НКВД СССР и Главное управление государственной безопасности (ГУГБ).

¹⁹ *Рухимович Моисей Львович* (1889–1938) – советский партийный и государственный деятель, член РКП(б), военный комиссар, заведующий военно-контрольным отделом Северо-Кавказского военного округа.